

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801(091) – 800.86/.87

Л. Я. Костючук

ОЧЕРЕДНОЙ ВЫПУСК «ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ» — НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О СПЕЦИФИКЕ ПСКОВСКИХ ГОВОРОВ

В рамках научной школы «Псковская народная речь в прошлом и настоящем. Ее место в общей системе русского языка» собирается, научно обрабатывается материал псковских говоров; коллективно составляется словарь; ведутся индивидуальные исследования. Уникальный в мировой лексикографии региональный словарь полного типа с лингвистическими сведениями из псковских письменных памятников свидетельствует о специфике народного языка и отражает языковую картину мира его носителей.

Ключевые слова: областной словарь, словарная статья, лексическое значение, сема, лексико-семантическая система, языковая картина мира, синхрония, диахрония.

L. J. Kostiuchuk

INSTALMENT OF THE PSKOV DISTRICT DICTIONARY WITH HISTORICAL DATA – NEW INFORMATION ON SPECIFICITY OF THE PSKOV DIALECT

‘The Pskov Folk Speech in the Past and the Present. Its Place in the General System of the Russian Language’ scholar school covers such activities as collecting and academic processing of the Pskov dialect; collective lexicography; individual research. This full regional dictionary, unique in the world lexicography, comprising linguistic data from the Pskov written records shows the specificity of the folk language and reflects the linguistic view of the world of its native speakers.

Key words: district dictionary, dictionary entry, lexical meaning, seme, lexical-semantic system, linguistic view of the world, synchrony, diachrony.

Лексикографическая работа по созданию «Псковского областного словаря с историческими данными» тесно связана с работой по собиранию, обработке, фиксации народной речи. Б. А. Ларин, учитывая специфику уникальных псковских говоров заложил теоретические и

практические основы работы над «Псковским областным словарем» еще в послевоенные годы, в начале 50–х годов XX века, когда на рубеже 40–50-х годов в стране активизировалась и усилилась работа над собиранием диалектного материала.

Б. А. Ларин стоял у начала работы над «Древнерусским словарем» (ДРС): под его руководством составлялась Картотека ДРС; Б. А. Ларин разработал новаторский, многоаспектный «Проект Древнерусского словаря (Принципы, инструкции, источники)» (Ларин, 1936), в котором привел и образцы словарных статей, которые показывали глубокое проникновение в структурно-семантическую структуру древнего слова: «Установление состава слов и их значений в русском языке XV–XVIII вв. даст надежное средство для точной научной интерпретации текстов — средство, необходимое для филологов и историков» (Ларин, 2003, с. 596).

Трагические для ученого страницы «расставания» с Картотекой ДРС создали условия для обращения внимания на уникальные псковские говоры: сбор в полевых условиях материала для будущего словаря, создание Картотеки, написание «Инструкции Псковского областного словаря» (Ларин, 1961; 1962), знаменитая Псковская межвузовская конференция «Псковские говоры» в 1961 году с последующим сборником научных трудов (Псковские говоры, 1962), сплочение двух коллективов словарников (Ленинградского университета и Псковского пединститута) в единый творческий и дееспособный творческий научный коллектив, начало создания словарных статей и замечательные обсуждения их под руководством Б. А. Ларина... Так началась и продолжается жизнь «Псковского областного словаря с историческими данными» (Псковский областной словарь, 1967–2011...).

Всегда научно значимым в своей научной новизне и актуальным является выход в свет любого очередного выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными». Словарь уникален по двум основаниям: 1) это словарь не дифференциальный, а полного типа, в который попадают, разрабатываются и фиксируются не только «экзотические» народные слова и выражения, но и общерусские, без которых не может быть диалектного средства общения на локальной территории и в условиях междиалектной и межсферной коммуникации людей, говорящих на русском языке; 2) словарь не просто региональный, отражающий современную народную речь на территории псковских говоров, а к тому же и исторический, позволяющий «услышать» своеобразные слова и словосочетания, особое звуковое оформление значимых языковых единиц, увидеть особые грамматические формы, представляющие региональные, местные особенности, которые могли в прошлом влиять и на становление национального русского языка. Такое параллельное разновременное, но однотерриториальное фиксирование и обнаружение непрерывности и развития лексико-фразеолого-семантической системы языка позволяет лучше выяснить процессы развития и формирования общерусских языковых и речевых явлений и фактов. До сих пор бесспорными являются слова Б. А. Ларина, написанные им в 1963 году: «Это дало нам возможность впервые в русской лексикографии поставить в непосредственную связь лексику современных псковских говоров с отражением живой народной речи в документах и памятниках письменности феодальной эпохи. Региональный словарь на широком историческом фоне — принципиально новое дело в мировом языкознании» (Ларин, 1967, с. 3).

Получение вышедшего в свет выпуска 22 «Псковского областного словаря» был, к сожалению, задержан по внутренним правилам издательства. Однако выход очередного тома — это, как всегда, праздничное событие для коллектива словарников: одиннадцать человек членов кафедры русского языка Псковского государственного университета на сей раз стали соавторами этой выдающейся словарной монографии: В. К. Андреев, Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, Ю. Н. Грицкевич, Е. В. Ковалых, Л. Я. Костючук, Л. А. Лекарева, С. В. Лукьянова, Е. Г. Мельникова, З. В. Побидько, Л. М. Попкова.

Тема «Псковский областной словарь с историческими данными» является общекафедральной в рамках научной школы кафедры русского языка — «Псковская народная речь в прошлом и настоящем. Ее место в общей системе русского языка». Наша научная школа про-

должает, развивает идеи Б. А. Ларина в области лексикографии, лексикологии; диалектологии, истории языка. Ларинские традиции объединяют наши коллективы (Межкафедрального словарного кабинета имени профессора Б. А. Ларина из С.-Петербургского университета и кафедры нашего вуза); позволяют обосновать научную значимость, актуальность того или иного поворота традиционного и нового в парадигме существующих и развивающихся направлений лингвистической науки. Итак, основатель нашей научной школы – Б. А. Ларин. Руководила ею С. М. Глушкина, ученица Б. А. Ларина, при участии И. Т. Гомонова. После ухода С. М. Глушкиной на пенсию школой руководит Л. Я. Костючук (Костючук, 2010, с. 24–31).

Научная школа на кафедре русского языка Псковского вуза давно и широко известна своими достижениями в области диалектологии, истории языка; лексикографии, лексикологии; анализа текста. . . Традиционные научные конференции разных рангов, вплоть до международных (с интересующими зрелых и начинающих ученых проблемами) собирают единомышленников, как и сборники научных трудов по материалам конференций, и способствуют обмену научными знаниями и воспитанию начинающих исследователей. Подтверждением этого может служить последняя международная конференция в апреле 2012 года с очень представительной секцией «Диалектология в прошлом и настоящем»: свыше 50 участников, оживленная дискуссия, живое, заинтересованное восприятие и обсуждение каждого доклада.

И очень многие ждали нового выпуска нашего словаря.

Обратим внимание на некоторые факты, которые даже при первом знакомстве с выпуском 22 «Псковского областного словаря с историческими данными» (ПОС, в. 22, 2011) уже заинтересовали и будут интересовать ученых в дальнейшем, так как обнаруживаются необычные местные особенности на разных языковых и речевых уровнях.

Сразу читателя встречает мемориальная фраза: «Посвящается памяти Валентина Ивановича Трубинского (1927–2010), одного из авторов Словаря, консультанта по грамматическим вопросам, большого Друга и Соратника коллектива Словарного кабинета» (ПОС, в. 22, с. 3). Псковские друзья и соратники В. И. Трубинского с благодарностью помнят встречи с ним на разнообразных заседаниях, конференциях в С.-Петербурге, на наших псковских конференциях. Незабываемы обсуждения словарных статей на заседаниях словарного семинара в присутствии В. И. Трубинского. Востребованной не только вузовскими, но и школьными читателями является удивительная книга-учебник по диалектологии «Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем» (Трубинский, 2004): талантливо и оригинально написанная, книга помогает постигать тайны диалектологии.

Выпуск 22 «Псковского областного словаря с историческими данными» завершает словарные статьи на букву «Н» и начитает словарные статьи на букву «О». Среди начинающих раздел словарных статей останавливает статья с заголовочным названием **ОБАЛКА**. Это слово означает ‘небольшой воз сена, соломы’, имеет синонимы с этим же корнем, но с другими аффиксами: *обáлок; обáлочек, обáлочка* (как всегда синонимы подаются с помощью пометы «*сп.*») (ПОС, в. 22, с. 55). На первый взгляд слово не очень понятно. Стараемся понять его, тем более, что В. И. Даль в своем Словаре в XIX веке подал лексему *обалка* с вопросительным знаком, сопроводил пометой *новг.* [ородское] и толкует как ‘охабка, беремя’ (Даль, т. II, с. 566), а с пометой *новг., твр.* [= тверское] поясняет как ‘возишка дров’. Что же заставило В. И. Даля сомневаться в лексеме? Предположим, что затруднительным оказалось нахождение и понимание корня в этом слове. При разработке словарных статей мы предполагали, что в этом слове отразилось явление упрощения группы согласных звуков **bv → *b*. Тогда первоначальная структура слова была такая: **ob-val-ъ*. Главная идея (сема, элемент значения), лежащая в основе значения, — это ‘собираение чего-н. вместе’ (понятие, реалья «воз» допускает это).

В алфавитном пространстве обнаруживаем еще слово *обальня* ‘край голенища валенок’ (ПОС, в. 22, с. 57). Это слово подтверждает решение признать в слове отражение, благодаря морфемам (прежде всего корню), семантику особого воздействия на реалью при изготовлении так называемой валяной обуви, а в составе звукового плана выражения указанного плана содержания — древний процесс упрощения группы согласных. В названии *валенки* — корень

вал- (ср. *валять* — определенным образом получать качество такого материала, из которого делаются «валянием» «валенки»).

Ценные сведения получаем из исторической части «Псковского областного словаря»: обнаружено слово *обаляться* из памятника XVI в. (Кн.[ига] писц.[овая] I, 1585–1587 гг.) в значении ‘разрушиться, обвалиться во многих местах’. Контекст свидетельствует о том, что слово в своем составе пережило тот же процесс упрощения группы согласных **by*, содержит сему ‘валиться, перемещаться вниз’: «*Хоромв всѣ гнилы и оболялись*» (ПОС, в. 22, с. 57). Написание слова с буквой «о» в корне (орфографический вариант передачи слова на письме). Система современных слов, поддержанная и памятниками прошлого, оправдывает решение составителя этой словарной статьи, как и других подобных, фиксировать лексемы с упрощенным фонетическим составом именно как отдельные слова (ср. общерусское слово *облако* с этимологической связью со словами типа *волочить, обволакивать*). Поэтому подход, представленный в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» приходится расценивать как менее убедительный и менее удачный: 1) рассмотрение *обаляти, обалятися* как варианты слов *обваляти, обвалятися* в одной словарной статье с сохранением корня **вал-** при отсылочной строке с пометой «см.» (СлРЯ XI–XVII в., в. 12, с. 10); 2) при двух приведённых цитатах из памятников других территорий с глаголом *обвалитися* только указанная псковская цитата содержит глагол *обалитися*, причем составители словарной статьи исправили написание слова: вместо буквы «о» в корне стоит буква «а» (хотя в историческом источнике именно «о») (Там же, с. 13).

Следовательно, сема, обнаруженная в корне **вал-** (видоизмененном или этимологически исходном), предполагает две разновидности: 1) ‘собрание вместе при передвижении по горизонтали’ (например, в словах типа *обáлка, обáлок, обáлочек, обáлочка*) и 2) ‘разъединение, сбрасывание при передвижении по вертикали вниз’ (например в древнерусском слове *обалятися*). В современном диалектном слове *обáльня* с развитием значения, передающего изготовление соответствующей реалии особыми движениями (при метонимическом переносе значения в прошлом), когда называется деталь «свалянного» изделия, появляется название этимологически этого же корня.

В псковских говорах есть большое количество слов с сохранением корня **вал-** после приставки *об-* (см. ПОС, в. 22, с. 66–67; показательны названия с идеей ‘обвалиться’). В псковских говорах в XIX веке использовались слова *обвалю́сить, обвалю́шить*, сообщенные, видимо, И. И. Карповым, псковским гимназистом, затем учителем, и зафиксированные в «Дополнении к “Опыту великорусского словаря”». Эти глаголы содержат диалектный экспрессивный суффикс *-’уси(ть) / -’уши(ть)*, с меной свистящих и шипящих звуков ([*с*] и [*ш*]), характерной для псковских говоров: *обвалю́сить* ‘обвалить’ (Доп.); *обвалю́шить* ‘то же, что *обвалю́сить*’ (Карпов). (ПОС, в. 22, с. 69).

Начав читать или перечитывать (поскольку являюсь и составителем словаря) некоторые словарные статьи из современной части и остановившись, например, на необычном слове *обалка*, обнаруживаешь подобные явления и в словах с корнем *вар-*, предполагающим сему ‘горячий’, и в словах с лексикализованным видом корня *обар-* (ср. слова *обвара* ‘кушанье из ошпаренной кипятком муки с маслом; саламата’ (ПОС, в. 22, с. 70) и *обара* со многими значениями, включающими сему ‘горячий’ (ПОС, в. 22, с. 57–58); *обарыш* ‘волдырь на коже от ожога кипятком’ (ПОС, в. 22, с. 62) и др.). И тогда понимаешь, какой ценный материал представляет словарь благодаря своей специфике полноты и наличия исторических сведений.

Удалось обнаружить и характерное псковское фонетическое явление, связанное с нетипичным чередованием звуков [*д*] // [*з*] (ср. *рога́ть* вместо *бодáть*). В данном выпуске *обига́ть* вместо *обижа́ть* при исходном *обидеть*, причем с проявлением и других псковских мен звуков: *обизга́ть*, даже при использовании старославянизма *обижда́ть* (см. ПОС, в. 22, с. 141, 145, 147 и др.). Однако данный фрагмент составит в будущем основу другой статьи.

Полнота материала, отраженная в «Псковском областном словаре с историческими данными» при учете не только синхронии, но и диахронии, позволяет заметить соответствующий

факт в псковских говорах, с тем чтобы затем, осмысляя его, убедиться в важности внимательного сохранения сведений о народной речи. Каждый раз убеждаешься в справедливости и таких прогнозов Б. А. Ларина: наш словарь «явится источником разнообразных исследований исторического, сравнительного и теоретического характера и послужит образцом для других словарей этого типа – русских, славянских, финских, балтийских и т. д.» (Ларин, 1967, с. 3).

Литература

1. Доп. дополнение к «Опыту великорусского словаря». СПб., 1858.
2. Карпов. Краткий сборник простонародных слов преимущественно Новорж., Опоч., Остров., Порхов. и Пск. уездов Псковской и Осташковского Тверской губернии. Собрал окончивший курс Псковск. губ. гимназии Ив. Ил. Карпов. СПб., 1855.
3. Кн. писц. I, 1585–1587 гг. Псков и его пригороды. Кн. I // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. V. М., 1913.
4. Костючук Л. Я., 2010. Актуальность традиций Ларинской школы в современной научной и учебной деятельности (Борис Александрович Ларин в судьбе псковского вуза) // Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б. А. Ларина. Л. СПб. : Филологический факультет СПбГУ. С. 24–31.
5. Ларин Б. А., 1936. Проект Древнерусского словаря (Принципы, инструкции, источники). Л. : АН СССР.
6. Ларин Б. А., 1961. Инструкция Псковского областного словаря. Л. : ЛГУ.
7. Ларин Б. А., 1962. Инструкция Псковского областного словаря // Псковские говоры. I. Псков: ПГПИ. С. 252–271.
8. Ларин Б. А., 1967. [Вступление] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л.: ЛГУ. С. 3.
9. Ларин Б. А., 2003. Проект Древнерусского словаря (Вводная заметка) // Ларин Б. А. Филологическое наследие. СПб. : СПбГУ. С. 595–604.
10. Опыт. Опыт великорусского словаря. СПб., 1852.
11. ПОС, выпуск, страница. Псковский областной словарь, 1967–2011... Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–22... Л./СПб.: ЛГУ/СПбГУ.
12. Псковские говоры, 1962. Псковские говоры. I. Псков : ПГПИ.
13. СлРЯ XI–XVII вв., выпуск, страница. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29... М. : Наука, 1975–2011...
14. Трубинский В. И., 2004. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия.